

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Сказать Богу «спасибо»

Говорят, что у Бога не существует слова «нет» в ответ на все наши молитвы. Зато, у Него есть такие слова как «да», «не сейчас» и «у Меня есть что-то лучшее для тебя». Только вот для того, чтобы понять эти ответы, увидеть их в хитросплетении житейских обстоятельств и смириться с молчанием неба на все твои просьбы и даже слезы, нужно обладать недюжинным смирением и доверием к нашему Господу. В какое бы противоречие с евангельским «верьте, что получите, - и будет вам» это ни входило, но мне кажется, что в любой молитве должна присутствовать какая-то недосказанность, какая-то оговорка, которая оставляет место для действия Промысла Божьего, совершенно не обязательно укладывающегося в наше представление о нашей же пользе

Примером такой недосказанности может являться замечательное молитвенное творение святителя Филарета: «Господи, не знаю чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне нужно...». Действительно, ведь если Бог, который есть Любовь, хочет моего спасения больше, чем я сам, что еще могу попросить я у Него, кроме «Спаси меня, ими же веши судьбами!»* А все остальное, что можно пожелать для себя или своим близким - здоровье, богатство, удача и так далее - все будет, так, мишура, по сравнению с тем, что Господь действительно хочет и может дать.

Но мы все равно просим... Даже, требуем. В обмен на свечку, поставленную у иконы (те, кто попросит), в обмен на успешно выдержанный пост (те, кто повоцерковленней), и, конечно же, в обмен на прочитанную молитву мы требуем у Господа всяческих благ, а потом сильно удивляемся, даже сердимся, что Бог, Который, конечно же, задолжал нам пару-тройку чудес за все наши жертвы и добродетели, не спешит отдавать долги. Такая логика может стать причиной утраты веры (если то, что здесь утрачивается, вообще можно назвать верой). Так, одна мамаша

както приходила к привезенной в епархию чудотворной иконе блаженной Матроны просить за своего сына, чтобы тот успешно сдал экзамены, а когда ее оболтус закономерно провалился, пришла в церковь (второй раз в своей жизни, кстати) разбираться по поводу такого некачественного сервиса. Тираду свою она завершила сакраментальным: «Ноги моей больше здесь не будет, жулики!». Кризис веры у человека, что поделаешь...

Но возникает такой вопрос: а пришла бы эта мамаша в церковь в случае получения просимо-

го? Вопрос достаточно праздный, ибо история не знает сослагательного наклонения, и все же. Как часто мы забываем говорить Богу простое человеческое «Спасибо!» не только за ежедневные мелочи (чего уж там, утреннее правило все мы регулярно читаем, нет?), но и за достаточно знаменательные события жизни. Количество записок на благодарственный молебен, накопившихся за день в большом храме, может стремиться к сотне-другой, но сколько людей стоит рядом со священником в тот момент, когда он служит этот са-

мый благодарственный молебен? Где они, все эти сотни благодарных заказчиков? Написали записку и ушли, как будто священнику больше всех нужно озвучивать чужие «спасибо» в гордом одиночестве. А сколько их еще, тех, которые неблагодарные, кто считал? Евангелие говорит, что из десяти исцелившихся прокаженных, вернулся к Иисусу только один. 10% воспитанных людей... Грустно...

Продолжение на стр.2

* «Спаси как Ты ведаешь»

Церковь как «духовный супермаркет»

У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «имей мя отреченна» (Святитель Феофан Затворник)

Будучи христианами, мы часто пользуемся семейными образами: мы зовем друг друга «братом» или «сестрой», молитвенно обращаемся к Богу-Отцу, вместе причащаемся из одной Чаши, после службы собираемся за одним столом и слушаем проповеди о том, что мы должны помогать друг другу. Но следуем ли мы словам проповедников? Относимся ли мы к Церкви как к своему дому, к Богу как к Отцу, а к другим прихожанам как к нашим братьям и сестрам? К сожалению, чаще всего можно видеть совсем другое отношение. В наш век индивидуального потребительства мы часто относимся к Церкви как к какому-то духовному «супермаркету».

Мы вполне правильно распознаем, что Церковь предлагает нам сокровища, но вместо причащения этим сокровищам, мы их потребляем. Если наша душа жива и жаждет Бога, мы бываем в храме чаще; если душа атрофировалась, мы не чувствуем нужды в Боге и реже бываем в храме; если же наша душа уже вовсе не нуждается в пище, потому что она уже не живет и не растет, то мы приходим в храм раз в несколько месяцев или лет, или вообще не приходим. Но когда мы приходим в храм Божий, то ведем себя как покупателя, а не как сына-вдочери в Царстве Божием. Как в супермаркете мы выбираем, что нам нравится, ищем, что нам подойдет, улыбаемся другим «покупателям» или задаем вопросы «продавцам». Нас не трогают жизнь других людей, и сами мы не делимся своими переживаниями с другими «покупателями». Иногда нам нравится этот храм - «магазин», и мы бываем на «распродажах», но затем снова погружаемся в свои заботы, неся в сумке «покупки» — просфоры и бутылки со святой водой.

Наше потребительское отношение начинается с самого незаметного: мы относимся к храму так, как будто бы он принадлежал кому-то другому. Мы видим мусор на тротуаре — почему я? Беспорядок в притворе — не мое дело! Не мое! Не знаю! И вообще, пускай «продавцы» заботятся! Это отношение отделенности и отдаленности от Церкви начинается с безобидных вещей, но очень скоро проникает во всю нашу жизнь.

Продолжение на стр.2

СТРАНА ИСПОЛНЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ

Жил на свете один мальчик. Отец его был волшебником. Как его звали - это неважно. А имя мальчика я и вовсе позабыла. Поэтому стану называть его - «сыном волшебника».

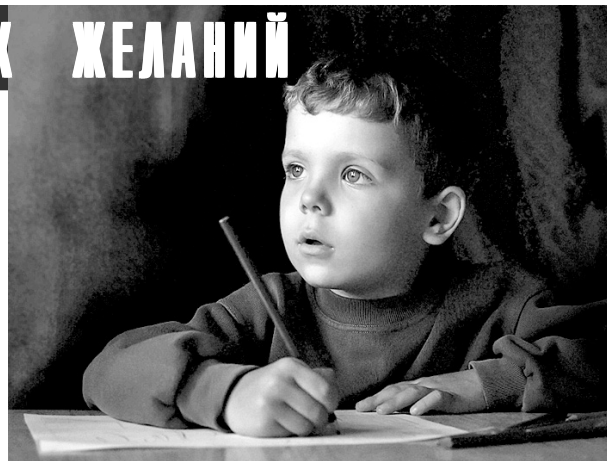
Старый волшебник был из тех самых, настоящих и опытных, волшебников, которые не стремятся изображать из себя великих и могучих магов, как какие-нибудь недоучки или новички в этой профессии. Поэтому вместо черного плаща, расшитого серебром, и остроконечной шляпы он носил самую обыкновенную одежду, вдобавок, довольно поношенную. Мало того - даже его сын никогда не видел у него волшебной палочки, которую, как это принято считать, любой чародей просто обязан не выпускать из рук, чтобы все вокруг сразу знали, с кем имеют дело.

Даже работал он не волшебником, а врачом-хирургом. Но, как ни стремился старый волшебник скрыть от людей, кем он был на самом деле, ему это редко удавалось. И чаще бывало так, что очерединный излеченный им человек, покидая больницу здоровым, говорил ему: «доктор, Вы настоящий волшебник!»

Но сыну волшебника очень хотелось, чтобы его отец выглядел иначе и вел себя по-другому. Чтобы он одевался в диковинные одежды, как волшебники из сказок, и держался важно и таинственно. А главное, чтобы он постоянно совершал чудеса. Ну что ему стоило, например, наколдовать себе пещеру, доверху набитую сокровищами? Или превратить их квартиру в дворец или грозный замок с высокими башнями? Или обзавестись тройкой крылатых драконов? Тогда бы все сразу поняли, что перед ними великий волшебник и стали почитать и бояться его. И уж тогда-то никто бы не посмел смеяться над его сыном за то, что он одет беднее сво-

их одноклассников, и не может похвастаться перед ними новой дорогой игрушкой или мобильным телефоном. Сколько раз, чуть не плача от зависти и обиды, сын волшебника умолял отца совершить для него хоть малюсенькое чудо - но тот лишь молча опускал голову. А в следующий месяц брал еще больше ночных дежурств... Увы, тех денег, что зарабатывал старый волшебник, было слишком мало, чтобы исполнять все новые и новые желания его сына...

И тогда тот решил, что, если отец не хочет совершить для него чудо, он обойдется и без него. Ведь, как-никак, он не простой мальчик, а сын волшебника. И вот он взял купленные в ларьке на углу новехонький волшебный альбом с чистыми белыми листами и волшебные цветные карандаши, которыми можно нарисовать все, что угодно, и принялся рисовать для себя волшебную страну. Там были разноцветные деревья с диковинными плодами, полянки с необычными цветами, чудесные звери и пти-

цы, похожие на тех, что живут в наших снах, и веселые люди в одеждах пестрее радуги и легче облаков. А сын волшебника радовался, что у него теперь есть то, чего нет больше ни у кого на свете - целая собственная страна, которую создал он сам. И как же ему захотелось попасть в нее, чтобы остаться там навсегда и править ею!

И вот, то ли потому, что его альбом и карандаши были волшебными, то ли оттого, что сильные желания имеют свойство сбываться, сын волшебника тотчас же очутился на зеленой полянке среди небывалых цветов и разноцветных деревьев, с зажатыми в кулаке карандашами. А вслед за тем его обступили нарисованные люди, и, низко кланяясь ему, просили, чтобы неведомый и могущественный волшебник оказал им великую милость, став их королем. И сын волшебника, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать от радости, вымолвил: «я согласен».

Продолжение на стр.8

Церковь как «духовный супермаркет»

Продолжение, начало на стр.1

Отец небесный зовет нас на Свой Божественный пир, Он зовет нас ко святой Евхаристии, — может быть мы придем, если нас это не слишком затруднит. Если наши родные или знакомые приглашают нас в гости, мы собираемся, едем, уделяем время, звоним и извиняемся, если по каким-либо уважительным причинам не можем быть на вечеринке... Но когда Сам Бог, Небесный Отец зовет нас на праздник, мы запросто можем остаться дома. В лучшем случае у нас есть отговорки: «землю купил... машину купил... бизнес мешает... Имей мя отреченна!» (Лк. 14:18 — 19; Мф. 22:5)

Даже когда мы приходим на Литургию, мы не участвуем в ней. Само слово «литургия» означает «общее дело», «совместная работа». Но мы стоим, выстроив вокруг себя стену самомнения, одинокие в полном людях храме, занятые одинокими мыслями и одинокими молитвами. Мы смотрим Литургию как спектакль, не принимая в ней участия; мы — потребители, а не соратники. Мы забываем, что Церковь — это не концерт или спектакль, не супермаркет, а Тело Христова, наш дом, ковчег нашего спасения, корабль, приводящий нас к тихому пристанищу.

Как в любом живом теле, член Тела Христова либо един со всеми членами Тела и питается единой Кровью, либо отрезан от Тела и мертв. Как нога не может быть сама по себе, решая когда ей удобно быть с телом и помогать телу ходить, а когда можно заняться более интересными делами, сказав: «я не принадлежу к телу, потому что я не рука» (1 Кор. 12:15). Точно так же член Тела Христова — един с Целым, омываясь той Кровью, которая питает все Тело, и либо живет в единении с Телом, либо он отрезан и мертв для Тела. Почему так важно быть в Тэле, а не просто рядом с Ним? Потому что нет индивидуального спасения, в одиночку, в своем собственном теле. Только Тело Христово победило смерть и вознеслось ко Отцу, и только в Тэле Христовом — и ни в каком другом — у нас есть надежда на спасение.

Как же мы можем войти в это Тело и оставаться в Нем? Таинство нашего спасения — это Литургия, «совместная работа», соработничество Богу. Дух Святой приводит нас к порогу храма, Христос исцеляет нас, Отец усыновляет нас и даёт нам силу побеждать грех. Но мы должны переступить через порог, сохранить одежду крещения непорочной, и бороться против греха. Мы должны стать детьми Отца Небесного и братьями и сестрами во Христе. Можно начать с малого: относиться к храму, как к своему дому, а к другим христианам, как к братьям и сестрам. Прояви искренний интерес, заботу и любовь к жизни другого человека. Относись к каждой церковной службе, как к приглашению Отца Небесного на семейный праздник, и старайся не пропускать богослужений. А когда бываешь на Божественной службе, будь соработником Богу в деле спасения, а не зрителем или покупателем. Эти внешние вещи войдут в наше сердце и отразятся в нашей молитве: не «я пришел в церковь», но «мы собрались на Литургию»; не «я молюсь», но «мы молимся»; не «я причащаюсь»; но «мы — сопричастники»; и не «я спасаюсь», но «Тело Христово спасается».

Конечно, в христианстве есть место одиночеству, затвору, молчанию и уединенной молитве, — но не в самом главном, не в Литургии и не в Евхаристии. Христос сказал: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). Если мы не научимся быть в Тэле Христовом сейчас, когда нам дано для этого время земной жизни, то как мы можем надеяться войти в этом Тэле в вечность? И если мы не можем вести себя как дети Божии в земных вещах, то как мы можем надеяться однажды подняться до вещей духовных?

Соберемся же не во имена свои, но во имя Божие, и будем праздновать Божественную Литургию как наше общее дело. Станем соработниками со Христом и друг с другом. Станем причастниками Его Тела, питаемые одной Кровью. Потому что только в этом есть надежда нашего спасения.

«О потребительстве в Церкви». Священник Сергей Свешников, настоятель церкви святых новомучеников и исповедников Российских в с. Мулино, шт. Орегон, США // Всеукраинский журнал «Мгарский колоколь»

Сказать Богу «спасибо»

Продолжение, начало на стр. 1

Нет, Господь не пошлет нам грыжу, если мы забыли прочитать молитвы после Причастия, наши дети не заболеют опять из-за того, что мы не поставили самую толстую свечку за их успешное выздоровление, нет. Бог не мстителен и не обидчив. Солнце светит и на тех, кто умеет говорить спасибо, и на тех, кто не умеет. Только вот со временем смотреть в его сторону становится все боль-

нее — глаза слезятся. То ли от яркого света, то ли от стыда. И закономерно хочется уйти в темноту.

На самом деле, говорить «Спасибо!» всегда легко и приятно. Особенно Тому, Кому в принципе не можешь дать ничего другого. Почему же мы так часто забываем это делать? Почему нам проще "в благодарность" заказать очередной сорокоуст или молебен, (понятно почему — нас же не заставляют на них присутствовать), чем дать тому

же нищему в переходе пару денежных знаков. Все равно проплет? Но Господь дает нам наше просимое, и с чего мы так уверены, что в Его глазах большинство наших молитв не такое же желание нищего сделать себе хорошо и приятно здесь и сейчас? Молебны и сорокоусты это хорошо, конечно, но в повседневной жизни, вне стен Божьего храма, как мы можем выразить Господу свою признательность? В принципе, Евангелие — одна большая

инструкция по этому вопросу, нужно только уметь его читать.

Ну, а если же мы все-таки хотим когда-нибудь научиться настоящей молитве, которая не просит ничего, надо привыкнуть к мысли, что за это «ничего» тоже нужно будет учиться благодарить. Благодарить лично. В лице того же нищего в переходе.

священник Дмитрий Васильев
//Воцерковление.ру

Рождественский пост: Пост № 1

Наступил Рождественский пост. Как обычно, и накануне поста и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в пост, в какие дни, большая часть вопросов именно о еде или о не-еде.

В народном сознании, особенно людей малоцерковных, пост — это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего, и во-вторых и в-третьих видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Печалат газетные и интернет-рубрики: «В Рождественский пост едим с удовольствием», «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, волнуют люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что такое «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части все еще заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано мало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками (и даже диаконами!). Но трезвый свя-

тоотеческий взгляд на пост зачастую остается неизвестным тем, кто хочет поститься поверхностно — вкушая одно и не вкушая другого.

Я хочу выразить одну мысль, которая мне кажется, в ключе евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, главной, основополагающей. Соблюдать пост — это стоять на посту. Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца и это для каждого из нас Пост №1.

Стоять на посту у своего сердца — это значит не допускать туда вражеских помыслов злости, уныния, чревоугодия, печали, гнева и так далее по семи смертным грехам (или основным страстям, разрушающим человека). Не допускаются помыслы вниманием человека к своему духовному миру, молитвой собственной, а также обращением за помощью к Спасителю, к Матери Божией, к Ангелу-хранителю, к своим любимым святым.

Я думаю, что также важно не выпускать из своего сердца те же недобрые

помышления, возвращенные там внутри нашей безбожной и немолитвенной жизнью, сладчайшим Именем Иисусовым поражая накопленный «ядерный» потенциал всевозможной нечистоты внутри нашей души. Результатом сердечного внимания и противодействия Врагу должно быть чувство покаяния, желание всегда быть с Богом, жить по святым Его заповедям.

Если мы не знаем Христа, то и поститься не можем с духовной пользой. Я не рискнул бы назвать такой пост совсем безблагодатным, потому что Бог иногда и неверие, и нечестие людей употребляет для их покаяния и обращения. Мы не можем знать всех путей, которые Он проложил к каждому человеку и каждого человека к Себе. Но если мы дети Церкви, то для нас должно быть естественным, как дыхание, поститься ради Христа.

У афонского иеромонаха Парфения Кавсокаливита есть очень поучительная история о том, как нам надо всегда чувствовать Христа, жить Им. Одна де-

вушка на исповеди пожаловалась старцу, что она очень любит одного молодого человека и никак не может избавиться от мыслей о нем. Он снится ей, в течение дня она неоднократно обращается в мыслях к нему, как бы испрашивая его совета, делясь с ним своими думами и переживаниями. Его образ согревает ее девичье сердце.

Отец Парфений помог молитвой этой барышне, но другим пересказывал эту житейскую историю как притчу. Посмотрите на эту девушку, говорил старец, она не делала над собой никаких усилий, чтобы думать о своем парне, обращаться к нему, согревать свою душу помышлением о нем. Это делает любовь. Все по-другому, когда любишь. Если бы мы открыли в себе любовь ко Христу и жили этой любовью, вся наша жизнь была бы наполнена Им. Тогда и пост, и молитва, и желание причаститься Его Пречистого Тела были бы совершенно естественным явлением нашей жизни.

Продолжение на стр.3

Камень "преткновения" православных

И вновь приближается он - самый скорбный день для многих православных христиан: Новый год... День, в который счастливые язычники будут веселиться, петь, плясать и вкусно кушать оливье, курятинку, запивая все шампанским, а их благочестивые собраты будут завистливо сглатывать слюну, злиться и писать, писать вопросы батюшкам на все сайты и форумы: «Ну как, как выдержать без искушений этот день?! Как спастись среди разгула греха и разврата, среди чревоугодия, винопития и веселья?! Как?..»

Чтобы сотню раз не отвечать на один и тот же вопрос - я и решил написать эту заметочку, чтобы потом отсылать скорбящих совпросников к ней. Итак, как же относиться православным к Новому году, вернее, к тому факту, что все родственники и друзья празднуют, а у нас пост: как соблюсти воздержание, не нагрешить среди «валтасарова пира»?

Давайте, прежде чем предлагать рекомендации, обратимся к первоисточнику нашей веры: к Евангелию. Вспомним, что делал Христос в Своей земной жизни? Нет, разумеется, верным будет ответ, что Он проповедовал Царство Божие, исцелял, воскрешал, был предан, распят, воскрес... Но я о другом: что делал Христос в обыденном, житейском плане? Он... ходил по гостям! Многие страницы Евангелия рассказывают именно об этом: вот, например, Христос присутствует на браке в Кане Галилейской. Что Он делает? Превращает воду в вино для того, чтобы гости могли веселиться. Проповеди о грехе пьянства не произносит...

Он посещает (не раз) Марфу и Марию с братом их Лазарем. Марфа суетится, старается накормить Его получше, а Он мягко напоминает ей, что слушание Его учения блаженнее, чем сладко поесть, но ни словом не упоминает ее за заботу о столе.

Он посещает мытаря (Матфея) и ест, и пьет с ним и его друзьями. Приходят фарисеи и начинают упрекать Его за то, что Он пирует с грешниками. В ответ Христос говорит важнейшие слова Своего учения: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф., 9:12-13). Запомним эти слова.

Христос приходит в дом фарисея Симона, куда приходит и жена-грешница умывать Его ноги слезами. В ответ на упреки фарисея («если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк., 7:39)) Христос говорит: «видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются

грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит.» (Лк., 7:44-47). Т.е. главная беда Симона - отсутствие любви, проявляющейся в элементарной заботе о ближнем.

Этим отсутствием снисхождения, несмотря на наличие строгости в выполнении различных ритуальных предписаний, отличаются фарисеи, постоянно упрекающие апостолов и попутно Самого Христа, что ученики Его «едят неумытыми руками» или «срывают колосья в день субботный». В ответ Христос обвиняет их в лицемерии и лжи: выполняющая малое и незначительное, они, фарисеи, утерли главное - любовь и милость.

Вообще, единственные люди, которых Христос упрекал и просто обзывал нехорошими словами («гробы покрашенные», «порождения ехиднины», «дети диавола», «лицемеры») - это фарисеи, люди, соблюдающие внешнюю праведность и презирающие прочих «грешников». Христос говорит фарисеям грозные слова: мытари и пьяницы скорее вас войдут в рай! Почему? Потому что уверенность в своей праведности, в том, что выполнение ритуалов (пост, молитва, соблюдение бесчисленных правил) делает человека достойным Царства Божьего, гораздо страшнее блуда, пьянства, воровства, ибо вор, блудник и пьяница могут осознать своё падение и, воззвав Врача, встать

с Его помощью и спастись. Мнимый «праведник» не может спастись, ибо не нуждается во Враче Небесном, в Спасителе.

Как все это относится к празднованию Нового года? Очень просто: важно нам осознать, на чьей стороне: на стороне Христа, снисходительно относящегося к грешникам, или на стороне фарисеев, ненавидящих и презирающих своих ближних? Давайте вспомним своё ещё такое недавнее нецерковное прошлое. Ведь все мы помним из детства, что Новый год - это праздник счастья, веселья, снега, деда Мороза, Снегурочки, праздник мандаринов, оливье и тортов, ночного гуляния и зелёной украшенной ёлки... Праздник отдохновения и радости (не будем говорить об извращениях этой радости: о пьянках). Неужели мы скажем, что были мерзкими язычниками, которые жили в разврате и нарушали рождественский пост? Нет, просто мы были далеки от церковности, но может быть, по слову мудрого архиерея из рассказа Лескова («На краю света»), «мы держались за полу Христа, еще не зная Его»? Почему же мы теперь, встав на сторону постников и молитвенников, отказываем своим ближним в этой возможности - держаться за полу Христа, как неразумные дети держатся за мамкину руку? Почему мы, как фарисеи, говорим с «благочестивым» негодованием: «прокляты народ сей, ибо не веда-

ет закона»? Почему мы стремимся научить своих ближних соблюдению поста, не научив их любить Христа? Почему стремимся дать им ярмо закона, не дав капельку любви и милости?.. Став православными, мы почему-то стали стремительно терять то, ради чего вообще пришли в Церковь: терпимость и снисходительность к немощам других. Но нельзя привести ближних к спасению упреками и запугиванием адскими муками за торт в пост. Нельзя затолкать людей в рай пинками и хлыстом. Ведь ближние наши смотрят на наши постные унылые физиономии - и не хотят становиться такими «православными», как мы. Вот когда они увидят свет Христов на наших лицах, увидят наши добрые дела - тогда и только тогда они «прославят Отца нашего небесного» (см. Мф., 5:16). Мы как-то забыли слова Христа: «Также, когда постились, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.» (Мф., 6:16-18).

Итак, давайте теперь озвучим некоторые практические рекомендации: как вести нам себя в этот день (ночь) или накануне в обществе наших невоцерковленных ближних. Если на работе устраивают корпоратив, и невозможно от него незаметно уклониться, то нужно, присутствуя, ничем не выделяться среди сотрудников, кроме приличия и умеренности. Ведь никто никогда не может заставить нас напиваться допьяна или объедаться до отвала. Чуть, в меру, с весёлым лицом - и домой. Дома так же - если невозможно без ущерба для отношений с родными удалиться (например, на ночную литургию в храм), то можно и порадоваться с близкими, даровать им каплю своей любви. Съеденный при этом кусочек торта или три ложки оливье не отдалят нас от Бога, а вот если мы встанем в позу и начнем проповедовать о «мерзости языческого Нового года в тот день, когда все православные...» - вот тут мы нагрешим по полной программе, потом долго придется чинить порушенное.

Не в пище Бог, а в правде.

Священник Алексей Плужников //psevdo.net

Рождественский пост: Пост № 1

Продолжение,
начало на
стр.2

Душа бы желала этого, водела бы дышать благодатью и видеть всех и вся глазами Христа. Это не отменяет аскетике — необходимо употреблять усилия, чтобы открыть в себе Царство Божие, чтобы выстоять перед искушениями врага и насылаемых им помыслов и страстей. Но если человек устремлен к Спасителю, Сам Господь стоит на страже его сердца. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126:1).

Блаженны чистые сердцем... Чем более человек очищает свое сердце теми средствами, которые дает ему Церковь — постом, молитвой церковной и домашней, осознанным участием в Таинствах, благодарным расположением души к Богу, умилением души, как свидетельством принятого Богом покаяния и освобождения от грехов и страстей, тем более он становится восприимчивым к благодати Святого Духа, освящающей желающего этого освящения. Благодати, исцеляющей немощи и восполняющей недостающие и оскудевающие силы в малом человеческом сердце.

Со времен Галилео Галилея ученые строят телескопы, совершенствуют линзы, с каждым столетием расширяя для своего взора ускользающий от человеческого глаза огромный мир звезд и галактик. Но человек с чистым сердцем сможет смотреть на мир людей и на Вселенную как Христос, он сможет увидеть всех людей святыми, без той ложной наносной шелухи, которой в страстях и житейской суете обросли их сердца. Он сможет увидеть всю Вселенную, потому что Христос видит весь мир и за каждую душу в этом мире Он на Кресте принес жертву о спасении всех. Если об этом люди бы задумались в пост, помолились о своем сердце, чтобы Бог помог нашему неформальному искреннему покаянию прощением наших грехов и очищением сердец Своею благодатью.

Мне кажется, что человек, идущий в пост на исповедь, прежде всего должен думать о чистоте сердца, о радости жизни по заповедям Христовым, ведь это и есть благодатная жизнь с Ним. Ко мне на исповедь как-то пришла одна женщина и призналась: «Я первый раз на исповеди, особо не знаю, что и говорить — ну ругаюсь там, курю, особо никаких там грехов нет у меня». Я поинтересовался, известно ли ей, что такое исповедь, зачем она нужна, как ее совершать, не было ли у нее возможности почитать что-то про покаяние? Она сказала, что нет и попросила меня рассказать об этом хотя бы кратко.

Я ответил ей, что исповедь должна бы совершаться с вывернутой наружу душой, без истерики и экзальтации, но все же с распахнутым перед Богом сердцем, по крайней мере такой могла бы быть первая, осознанная исповедь. Готовы ли к тому? Мне понравилась честность этой дамы. Она сказала, что услышала для себя нечто неожиданное и понимает, что именно так она сейчас не готова поисповедаться, но теперь ей есть о чем подумать. «Неужели исповедоваться надо с распахнутым перед Богом сердцем?» Да, если исповедь это дело нашей любви к Богу, а не просто обычай, исполняемый нами ради причастности к традициям нашего неоднозначного прошлого.

В пост как на Посту №1 — стоим на страже сердца, если еще не знаем, как идти за Христом, — учим Его заповеди. Заповеди — это указание пути, или даже так — Пути (потому что Христос — Путь, Истина и Жизнь). Пост — это время покаяния, то есть благодатного изменения своей души, а не просто отчет о «проделанной работе от греха №1 до греха №2503».

Пост — это время для того, чтобы питаться Словом Божиим — Святым Евангелием, а также Телом и Кровью Спасителя, подаваемым нам в Таинстве Причащения. Христос же просто сказал нам о том — «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем». (Ин. 6:53-56).

Ну и самое простое из постной гастрономии, что можно и чего нельзя есть: «Нельзя есть людей!»

Протоиерей Игорь Пчелинцев
//Православие и мир

Людям вечно все не так

Людям вечно все не так. Человеческое сердце столь лукаво, что ищет любую возможность для непослушания. Господь говорит: «Кому я уподоблю род сей? Да вы как дети маленькие, которые сидят, играют на базаре и приглашают друг друга. Потом говорят, да что же такое – мы вам играли, свистели в дуделки, а вы не плясали; мы пели вам жалостные песни, а вы не плакали. Вы никак не реагировали на происходящее. Смотрите, приходил Иоанн Креститель, что вы говорили?» – «Нет, мы к нему не пойдём. Да он какой-то странный весь: живет в пустыне, ничего не ест, вина не пьет – нет, нам это не подходит». Спаситель говорит: «Вот Я пришел. Что вы говорите?» – «Разве можно чего хорошего от Него ждать? Посмотрите, с кем общается этот Иисус из Назарета. Он друг всем презираемым, Он проводит время в странных беседах с мытарями и с блудницами – с теми людьми, к которым нормальный человек и на пушечный выстрел не подойдет» (ср. Лк. 7, 31...35)

живший человек, а как некий заоблачный сказочный персонаж: и по небу он летал, и чудеса такие делал что о-го-го! Да, нам таких не встретить, нам такими не стать! Ну и ладно, положили книжечку на полку и живём себе. Нам-то что – он жил когда-то, был великим, а мы люди грешные, немощные.

Дело в том, что если вы читаете жития святых, которые жили совсем недавно, то увидите, что и к ним не все относились однозначно. Точно так же, как говорил Спаситель, всегда найдётся человек, который другого челове-

ка готов за что-то осудить. Правильно говорят, чай не червонец – всем не понравиться. Но жития святых, близких к нам по времени, показывают, что это были люди, которые жили практически в тех же условиях, что и мы. Это люди, которые в наше время несли свои подвиги. Более того, и сейчас очень много святых подвизается. Может быть, подвиги их не столь велики, или не столь заметны, но они есть. Ибо если бы не было этих людей, этот мир не устоял. Подвизаются. Подвизаются самыми разными делами и на разных поприщах. В том числе – подвигами любви в своём сердце. Как Господь говорил: «И приходящего ко мне не изгоню вон» (Ин. 6, 37).

Нужно помнить о том, что Господь всегда рядом с нами.

Какие бы не одолевали нас скорби и жизненные трудности, стоит лишь довериться Ему – он всегда рядом с нами. Есть такая хорошая притча. Один святой муж долгое время подвизался в пустыне. И когда он умер, предстал он пред Господом, и Господь сказал ему: «Хочешь, я покажу тебе всю твою жизнь?» И он увидел как бы берег моря, где у самой кромки воды было две цепочки следов. Господь сказал: «По жизни Я всегда шел рядом с тобой». И вот человек смотрел на эти две цепочки следов и вдруг увидел, что когда ему было труднее всего, цепочка следов была лишь одна. Тогда он сказал: «Господи, неужели, когда мне было труднее всего, Ты покидал меня?» И Господь ответил: «Ты ошибся. Это не твои

следы, а Мои. Когда тебе было труднее всего, Я просто нес тебя на руках».

Надо помнить о том, что как бы ни было нам трудно, с нами всегда Господь. Стоит нам лишь довериться Ему свое сердце, верить не просто, что кто-то где-то там есть, а подобно святым мужам, о которых мы слышали, возложить свое упование на Бога. Довериться Ему (вера – это доверие Богу), вверить Ему себя, доверить Ему свою жизнь, и Он возьмёт нас на руки и понесёт, когда нам будет труднее всего. «Возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитает» (Пс. 54, 23). Богу нашему слава всегда ныне и присно и во веки веков.

игумен Валериан (Головченко) // o-val.ru

Людям вечно все не так. Для того чтобы довериться Богу, нужно просто научиться смирять свою гордыню, нужно принимать все как есть. Смотрите, все мы стараемся назидаться, читаем жития святых. Но очень часто, по прочтении жития, святой воспринимается нами не как реально

Старец Паисий Святогорец о доверии Богу:

Милосердный Господь никогда не допускает произойти ничему плохому, если не знает, что из этого произойдет какое-то благо, и мы получим для нашей души пользу. Поэтому мы всегда должны быть уверены, что Бог даже наши безобразия обращает в добро. Целиком доверьтесь Богу, отдайте все в Его руки и ни о чем не тревожьтесь. Люди всегда стремятся найти в жизни опору и поддержку. И если их не поддерживает вера, если они не предали себя Богу до такой степени, чтобы уповать на Него абсолютно во всем, то им не миновать скорбей. Это великое дело — доверие Богу.

Тот, кто, не имея доверия Богу, планирует свою жизнь по своему, а после утверждает, что такова воля Божия, по-бесовски устраивает свои дела и всегда страдает за это. Мы не понимаем, до какой степени Господь могуществен и милостив. Мы не позволяем Ему быть господином над нами, вершить все наши дела, и оттого мучимся. Чаще всего люди сначала ищут сочувствия и помощи у других людей, и только когда не получают того, на что рассчитывали, обращаются к Богу. Но избежать страданий можно лишь тогда, когда мы будем прибегать к Божественной помощи, ибо только она истинна. Мало верить в Бога, надо доверять Ему. Мы получаем помощь Божию благодаря доверию Ему. Верующий, предавая всего себя Господу даже до

смерти, ощущает на себе спасающую десницу Божию. Мы должны непрестанно молиться и со смирением просить Господа о помощи и милосердии. Но нельзя настойчиво умолять, чтобы Господь и Матерь Божия немедленно исполнили нашу просьбу, даже если мы желаем добра. Да, мы хотим добра, и Бог благоволил подать нам помощь, но время может не подходить для этого, а, может быть, Господь знает, что сейчас для нас полезнее не получить того, о чем просили. Поэтому нам надо терпеть, обвиняя себя, и со смирением просить Бога, а не требовать, и быть уверенным, что Он покроет нас Своим милосердием тогда, когда на то будет Его воля. Если мы полностью доверяемся Богу, милосердный Господь наблюдает за нами и заботится о нас. Как хороший распорядитель

Он посылает всем нам все необходимое. Он обращает внимание даже на наши мелкие материальные нужды, и чтобы мы увидели Его попечение о нас, действие Его промысла, Он подает нам именно столько, сколько необходимо. Но не надо ждать, что прежде Господь пошлет тебе что-нибудь, сначала целиком предай в руки Божии себя самого. Ведь если ты все время просишь о чем-то Господа, но не вверяешь Ему всего себя, это означает, что твое пристанище на земле, и ты не стремишься в райские обители.

Те люди, которые всю свою жизнь и себя целиком предают Богу, находят под Его великим покровом и защищены Его промыслом. Доверие Богу — это непростое таинственное моление, которое в нужное время незаметно призывает силу Божию

туда, где она необходима. Человек, который со вниманием относится к проявлениям милости Божией к себе, научается зависеть от промысла Божия, и тогда начинает чувствовать себя, как дитя в колыбельке, которое, едва лишь мать отойдет от него, залижется слезами и не успокаивается, пока она опять не подбежит к нему. Вверять себя Богу — великое дело! Тех людей, которые все принадлежащее им и себя самих без остатка предают в руки Божии, защищает могучий покров Божий и хранит Его всеумудрый промысел. И тогда они усыновляются Творцу и с Его помощью могут действеннее помогать своими молитвами находящемуся в бедственном положении миру, а также — просвещаемые свыше — указывать людям правильный путь, чтобы они приблизились к

Богу и через Божественное утешение обрели радость, мир и спасение для своей души, потому что душа имеет покой только в Боге. Господь хочет, чтобы мы понимали свою греховность и проявляли свое расположение к добру хотя бы небольшим подвигом самоотречения. Все прочее пошлет Он. Для духовной жизни не нужны накаченные мускулы. Надо со смирением подвизаться, молить Бога о милосердии и всегда благодарить Его. Человек, который, оставив свои планы, полностью вверяется Господу, живет по Божью плану.

Насколько человек держится за свою самость, настолько он бывает отброшен назад. Он духовно не продвигается вперед из-за того, что мешает Божественному милосердию. Для преуспевания нужно без остатка довериться Богу.

Жажда истины: ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАХА

...Ситуация, в которой я оказалась, с каждым днем запутывается все больше, и мне делается все страшнее. Понимаю, что страх, нерешительность - это тяжелые грехи, но сделать ничего не могу. Все зависит от действий других людей, а я перед ними как предмет, никому не нужный, бесполезный...

В чем особенность страха? - В порочном круге. Чем я больше боюсь, чем больше унываю - тем меньше у меня энергии противодействия, тем с большей апатией и безнадежностью я смотрю на себя самого... Этот порочный круг надо разорвать.

Чем его разорвать? - Любовью. И если у меня сегодня нет сил и способности любить Бога и ближнего, то я хотя бы приму Его любовь, посмотрю на Него, на Его Крест, приму Его жертву любви и спасения. Этого мне сделать никто и ничто не мешает: ни помраченный рассудок, ни подавленные чувства, ни внешние обстоя-

тельства. Моя свободная воля к добру - единственный ключ к нему, первый и последний гарант моего соединения с Богом: ведь приняв Его любовь, я непременно отвечу Ему взаимностью... Здесь, словно в капле воды, отражается вся великая тайна воплощения, смерти и воскресения Спасителя.

Дьяволу это известно. И он пытается устроить ловушку (по-гречески "скандалос", в переводе на славянский "соблазн"), преграду между Христом и мной, между моей свободной волей и Его любовью, закрыть от меня Его Крест, Его жертву ради меня, заставить

меня забыть о ней, о бесконечной цене, данной за мое спасение. Заставить меня забыть, кто я такой: человек, образ и подобие Божие, создание, за которое был распят Создатель.

Вы воспринимаете себя как предмет: именно это и есть ловушка, соблазн. Пока я соглашусь с этой дьявольской ложью - я рабыня страха. Подниму глаза на Его Крест, приму Его жертву, Его любовь, осознаю свое высочайшее, ни с чем не сравнимое достоинство - и я свободна. Я иду к Нему по указанной Им дороге.

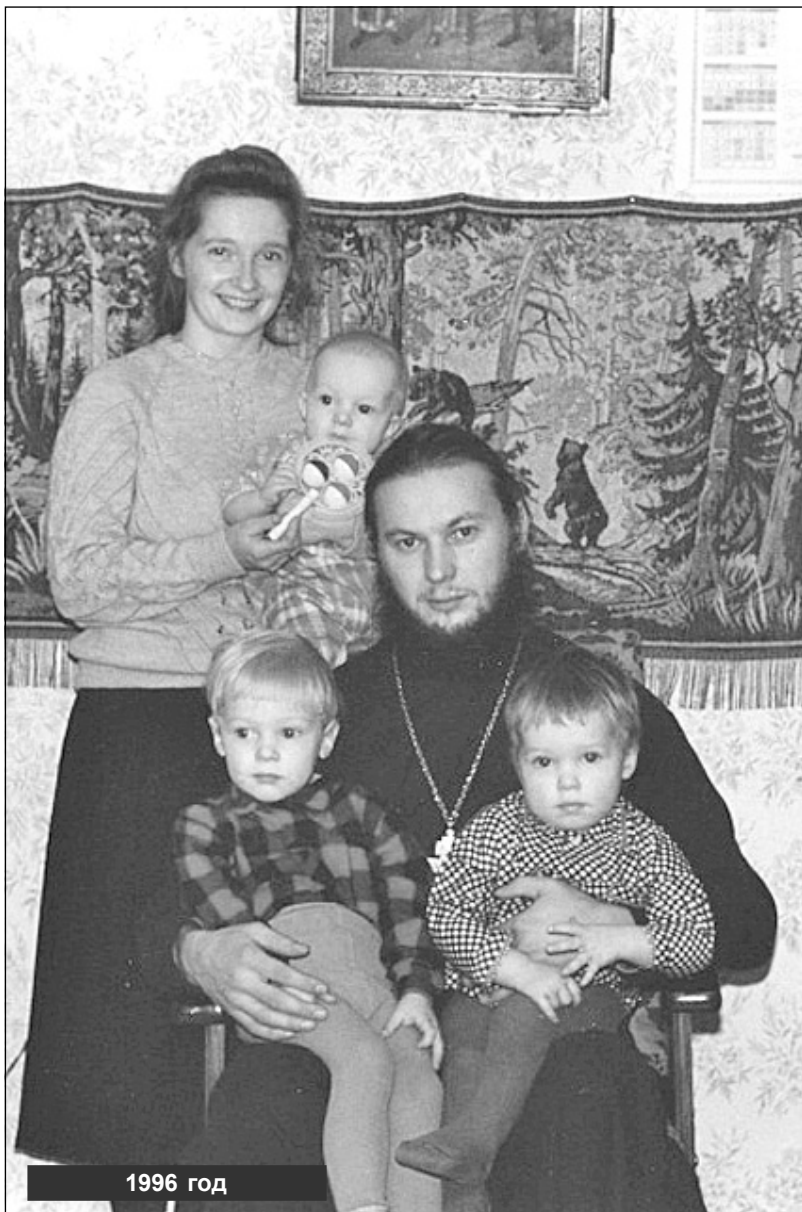
иеромонах Макарий (Маркиш)

Про счастливую матушку Татьяну

Сразу предупреждаю: я берусь за неблагодарную тему. На первой же минуте разговора с матушкой Татьяной Кобылиной из Красноборска, мамой девяти детей, мы сходимся во мнении, что нормальных материалов о многодетных семьях почему-то нет. Мне приходят на ум слащаво-приторные статьи православных журналистов о самоотверженных родителях, в финале которых все счастливое семейство собирается на кухне. А матушка сетует на однотипные материалы о семье Кобылиных, сдобренные какими-то несуществующими душераздирающими подробностями из жизни многодетной семьи. Интересно, что обе категории авторов ни за какие коврижки не могут пожелать себе многодетности. Но мне на помощь вдруг приходит отец Валентин, который говорит, что у меня, как многодетной, может, и получится написать что-то нормальное. (Во всяком случае, я попытаюсь). Итак, знакомьтесь: протоиерей Валентин – 43 года, матушка Татьяна – 38 лет и их 9 детей в возрасте от 18 до 2,5 лет. 6 мальчиков и 3 девочки: Виктор, Павел, Владимир, Василий, Иван, Валентина, Александра, Елизавета, Николай

1996 год

Оптимисты не от мира сего

Отец Валентин – благочинный Красноборского района, строгий пастырь, патриот и убежденный монархист. Дома – счастливейший человек. Муж и отец.

Он становится очень серьезным, когда говорит о нравственном состоянии общества, отношении государства к материнству и детству. Матушка Татьяна соглашается:

– Когда ждем очередного ребенка, то говорю батюшке: «Ой, ну куда мы их рожаем: такая жизнь...» А он отвечает: «Для Царства Небесного». И крыть нечем.

Отец Валентин: – А по сути больше и не для чего. Здесь, на Земле, есть планы, есть задачи воспитания, но, ребята, мы же здесь временно! Мы туда (показывает наверх) должны идти.

М.Т.: И почему-то все думают, что мы такие оптимисты...

О.В.: Это не оптимизм. А нас бьют, и мы только от этого крепчаем. Это как на фронте: тебя бьют, а ты все равно в ту сторону стреляешь, последний патрон – туда. Любой священник, который служит на приходе и знает нравственное состояние общества, это подтвердит. В обществе сейчас поклонение маме, законы диктуют деньги. Даже человек, который приходит в храм, забывается не о том, что Божье, а о том, как на земле.

Мечты матушек

Под испытующим взглядом матушки Татьяны и любопытствующим моим батюшка превосходно справляется с задачей и называет не только имена, но и даты рож-

дения своих девяти детей. «Ничего себе! – мысленно восхищаюсь я: мне у своих-то четверых даты рождения все дольше и дольше вспомнить приходится!» И не могу не спросить отца Валентина и матушку Татьяну, сложно ли им доверять Богу, ведь в других семьях детей гораздо меньше.

О.В.: Ну, мне наверно проще – не надо 9 месяцев вынашивать, не надо рожать. Хотя матушка всегда говорит: «Вот, попробовал бы... Вам бы, мужчинам, хоть одного ребенка родить!» И т.д. и т.п. Что, знакомо? (Здесь я энергично трясу головой в

думывалась. Потом люди стали напевать, как сложно рожать, что матушка никуда со своими детьми не ездит, что жизнь свою губит. К психологическому прессингу привыкнешь не сразу.

О.В.: Как мы справляемся? Да мы об этом даже не думаем. Дети растут, рождаются новые. Старшие ребята помогают, нянчатся. А когда приходят гости, то удивляются: как это: столько детей и вдруг тишина.

Тут я спохватываюсь и понимаю, что почему-то нет привычного детского «шумового сопровождения». А ведь дома в этот момент находятся пятеро младших детей!

Бенджамин Спок отдыхает

Пока не все дети в сборе, я позволяю себе вопрос: есть ли у этих

папы и мамы любимчики? Батюшка и матушка растерянно переглядываются и переспрашивают друг друга: «А любимчики у нас разве есть?» Оказывается, что нет. В их семье существует такой термин, как «интересный возраст». «Интересный возраст» сейчас как раз у младшего Коли. С ним прелюбопытно разговаривать обо всем на свете и еще его пока можно с удовольствием потискать, как самого маленького. От Коли даже ждут шалостей.

Вечером, когда все дети в сборе, я вспоминаю свой вопрос про любимчиков, и он кажется мне ужасно глупым. Глядя на этих детей, я понимаю, что они очень и

очень «налюбленные». Они счастливы просто потому, что они дома, что их любят.

Но оказывается, что настоящее «материнское чувство» пришло к матушке Татьяне лишь... с пятым ребенком: «Сначала были слезы и страх: как все сделать правильно и ничего не забыть? Первому ребенку пошел уже третий месяц, а чувство радости материнства стало только-только зарождаться – появилась жалость.

Старшего мы воспитывали по книге Бенджамина Спока: кормили, спать укладывали по часам. Раз было написано, что ребенок может столько кричать – он кричал. Просто не было любви, были правила, что и как делать. Тогда мы исполняли бытовые требования. Когда, родив второго, я рассказала медсестре из роддома о «домашнем докторе Споке», она посоветовала как можно скорей выкинуть эту книгу и воспитывать детей в русской традиции. Только тогда мы стали прислушиваться к нашим бабушкам и пожилым прихожанкам». Родив пятого ребенка, матушка ночь не спала. Глядя на крошечные пальчики и умиляясь складочкам, она поняла смысл выражения «умирать от счастья».

Всех детей она вос-

питывала дома, без детского сада, умудряясь с первыми четырьмя вести занятия по садиковским методичкам. А уж потом младшие учились у старших. Почти у всех детей-школьников – музыкалки, художки, спортивные кружки. И все Кобылины-школьники принимают участие в олимпиадах.

Царица в пути на бал

«Царицей» матушку как-то назвал кто-то из прихожан. В шутку, естественно. Просто ее спальное место (в 4-комнатном доме на 11 человек) отделено занавесом. Как-никак пятеро старших детей – взрослые мальчики. Днем занавес отодвигается – вот вам и «матушка-царица».

Кстати, в доме Кобылиных есть вода из-под крана, унитаза и стиральная машина-автомат – по сельским меркам это много. А еще уже несколько лет матушка Татьяна не моет посуду в обед и ужин и не носит дрова – в семье у всех, кроме батюшки и младшего Коли, установлено дежурство по кухне.

Сбылись ли детские мечты матушки о счастье? «Да», – отвечает она. – «Господь удивительным образом исполнил в моей жизни все, что я хотела».

Продолжение на стр.6

2011 год

Про счастливую матушку Татьяну

**Продолжение.
Начало на стр.5**

«Еще до замужества врачи не советовали мне рожать – миопия высокой степени. А тут – 9 детей и я вижу! Совсем недавно мне привелось узнать, что это благодаря «золотым» рукам врача, сделавшего мне очень удачно операцию на глазах, когда я была в шестом классе. Это ведь чудо, а я думала, что у всех так...».

Потом появилась мечта стать учителем русского языка, как мама. После школы без двух пяттерок отличнице Танечке вдруг очень сильно захотелось замуж. Потратить 5 лет своей жизни на институт она просто не могла. За год и 10 месяцев выучилась в училище на учителя начальных классов, так что мечта стать учителем сбылась. Теперь у матушки дома обширнейшая практика: все-таки девять детей «и плюс еще их папа». Матушка – самый пристрастный и строгий слушатель проповедей отца Валентина: «И ведь дома обязательно что-то поправит», – то ли жалуется, то ли констатирует батюшка.

Вообще матушкам волей-неволей приходится заниматься множеством дел. И желания их при этом никто не спрашивает: как-то так само собой выходит... Пока не подрос второй сын Павел, закончивший музыкальную школу, матушка Татьяна «в свободное время» регентовала (у нее нет музыкального образования, но просто больше некому – вот и регентовала, пока бабушки-

прихожанки качали младенца); ведет занятия в общеобразовательной школе – рассказывает детям о вере и уже много лет ведет летопись красноборского храма. Главное, говорит она, «на мне нет основной ответственности», потому будем считать все эти занятия матушкиными хобби. Матушка Татьяна вспоминает Золушку, приехавшую на бал, которая на вопрос Принца, не устала ли она в дороге, отвечает, что, наоборот, в дороге она отдохнула...

Да, она действительно все это как-то успевает. И с детьми серьезно занимается. И порядок у нее дома. И готовит вкусно. И вообще, хорошо выглядит. И даже часто улыбается!!! Короче, не матушка, а супервумен какая-то. Но думаю, что не последнюю роль в матушкиной «исключительности» играет отец Валентин – трепетно любящий муж и заботливый отец ее детей.

**Успеть все!
Или не успеть...
и не расстроиться**

Недавно матушка Татьяна сделала важное для себя открытие:

- Тяжело бывает от того, что ты постоянно чего-то не успеваешь, не знаешь, за что схватиться. И тут надо смириться. Не то, что махнуть на все рукой, а именно – смириться, что ты никогда не сделаешь все так, как хочешь, не сделаешь все вовремя. В Черевкове матушка Юлия умеет спокойно к этому относиться, а я нервничаю, раздражаюсь, переживаю...

- Гордыня, короче, – любя подытоживает ба-

тюшка.

Я не знаю насчет гордыни, но еще только выйдя замуж, я слышала много удивительных рассказов о многодетной матушке из Красноборска, которая умудрялась учиться в Свято-Тихоновском институте. Говорил, что она пишет контрольные и готовится к экзаменам по ночам, уложив старших и качая ногой люльку с очередным младенцем.

Каким-то образом матушка Татьяна, которая «ничего не успевает», смогла перейти на третий курс ПСТГУ. Чуть не

каждый месяц супруги ездили за 600 км с самым младшим ребенком на сессию. Батюшка тоже учился. Это – с учетом того, что лет двенадцать назад еще не было ни интернета, ни достаточного количества богословской литературы. Матушка и батюшка с благодарностью вспоминают бабушек-прихожанок (особенно Лидию Ивановну), самоотверженно оставшихся в няньках с детьми, и секретаря институтского филиала – Людмилу Дмитриевну Коломиец. Она всегда старалась подбодрить многодетных родителей, уговаривала ездить на сессии, а на экзаменах качала их лялек прямо над ухом преподавателя.

Правда, на четвертом ребенке учебу в се-та-ки пр-к-ра-ти-ть...

Бегом по минному полю

Рожавшая женщина похожа на человека, которому каким-то чудом удалось пробежать по минному полю. Чем больше детей – тем труднее заставить себя бежать снова. Знания и опыт дают многодетной маме гораздо больше поводов для страхов и переживаний. И почему все думают, что

это так легко – рожать детей: «Я вот всегда думаю, а как рожают те, у кого 12-14 детей?» – Рассуждает вслух матушка. – «Им что, не страшно?! Наверно, еще как страшно!»

Лучше всего – «как облупленную», матушку Татьяну знают в местном роддоме. Все-таки, уникальный случай: 38 лет, миопия, 9 беременностей, 9 детей – группа риска запредельная. Но у двух местных врачей мнения насчет пациентки Кобылиной все-таки расходятся: «До чего, ты, Татьяна, себя довела!» и «Ну ладно, будем рожать!». Она, хоть и боится, и переживает, и мучается от болей в животе во время беременности, но все-таки рождает.

Первое поколение приходских бабушек, встретивших чету Кобылиных на приходе, относилось к матушкиным беременностям как к чему-то само собой разумеющемуся. В войну бабушкам, которые сами тогда были многодетными мамами, поднимать детей было гораздо сложнее. Следующее поколение прихожанок стало матушкой восхищаться: «Ах-ах! Матушка-мученица», «Матушка-героиня!». «И вот я уже сама иногда думаю: может, я, действительно, какая-то особенная?» – смеется она. Но с небес на землю мать-героиню спускают старшие дети. Они начинают сетовать на то, что младший стал совсем избалованным и уже пора бы родить кого-то еще. Все чаще такие упреки слышатся в адрес младшего Коли – белокурого голубоглазого малыша в кудряшках.

...А отец Валентин только улыбнется, когда, наконец, в очередной раз услышит от супруги выстраданное: «Пеленки мы все-таки пока не отдадим, вдруг пригодятся!»

Коле срочно нужен кто-то младший...

Когда хочется все бросить

Я задаю матушке Татьяне все новые и новые вопросы о семье, о детях и жадно киваю, слушая ответы. Как же схожи мысли и чувства многодетных мам! И это несмотря на то, что детей у меня в 4,25 раза меньше. Отец Валентин сидит неподалеку и периодически вставляет в разговор двух немощнейших сосудов меткое священническое слово. Речь заходит о периодах уныния. Оказывается, у матушки Татьяны такие минуты тоже бывают. Внешивается батюшка:

- Минуты отчаяния зависят не от количества детей. Они бывают у всех женщин. Вот вам, матушка Анна, разве никогда не хочется поплакать?

- Еще как хочется!!! И довольно часто.

- От количества детей эти состояния не зависят. Минуты слабости, отчаяния наступают от действия лукавых духов. Это может произойти в любое время, в любом месте.

Матушка Татьяна: - Физически может быть тяжело, но это как-то не угнетает. Мы встречаемся с одной матушкой, у которой тоже дети друг за другом. И она говорит, что хотела бы иногда пойти и помыть хоть бы туалет, например. Но спокойно – от начала и до конца, чтоб никто не дергал по поводу и без повода. «С детьми водиться – что Богу молиться, а молиться – труд самый тяжелый», – говорят наши бабушки-прихожанки. В труде физическом ты хоть как-то отдыхаешь, получая удовлетворение от видимых результатов, чем дома пробродишь весь день, устанешь, а вроде и не сделаешь ничего. «Не столько работы, сколько заботы».

Отец Валентин: - Матушки! Ну, вот заботить у вас детей, вы что де-

лать-то тогда будете? И туалеты вам совсем не в радость чистить будет!

Возразить нам нечего. А матушка Татьяна говорит о собственном, неправославном, по ее мнению, подходе к снятию морального напряжения. Когда ей очень плохо, она просто ложится спать.

- Да, «накрой голову куколем и спи», – вставляю я.

- Правда?

- Кажется, это Ефрем Сирий.

- Как хорошо, что Вы об этом сказали!

Было бы очень глупо закончить эту статью какими-то выводами, громкими словами о счастье, о подвиге русской женщины, о судьбе матушки.

Можно ли с уверенностью сказать, что матушка Татьяна счастлива? Да, это очевидно.

Можно ли какими-то мерами повысить рождаемость, сделать всех женщин многодетными матерями и этим осчастливить их? Нет. Это будет самой большой глупостью на свете.

Когда-то в молодости я презирала многодетных мамаш – ведь жизнь, как мне тогда казалось, можно посвятить гораздо более интересным вещам. Родив четверых детей, я стала понимать, насколько это ответственный, серьезный, а иногда и страшный выбор – многодетность. Однако тем, кто на него все-таки решается, Господь воздает сторицей – иным измерением жизни, радостями другого порядка, настоящим счастьем.

А секрет семейного счастья отца Валентина и матушки Татьяны прост: в центре их жизни – Господь Бог. Вот так – ни больше, ни меньше. Вы тоже можете попробовать.

Авдуг у вас получится?

Анна Эмке

Две истории об одиночестве

В шестьдесят появились друзья

Мне 61 год, я алкоголик, а одиночество - болезнь алкоголиков. Может, поэтому они и стараются собраться, чтобы выпить вместе, ведь больше поделиться с друзьями им нечем.

Мне с детства было неловко со сверстниками, я больше жил в своих мечтах. От одиночества я страдал, но вряд ли тогда хотел отношений: я хотел быть лидером, влиять на людей, хотел, чтобы меня слушали и подчинялись. Поскольку так не получалось, отстранялся. В детсаду все время играл зайчиков, а хотелось быть львом или медведем. В школе занялся спортом, потому что хотел быть «первым», и, если кто-то побеждал меня, я начинал ненавидеть своего соперника и завидовать ему.

Закончив школу, пошел на работу и почти всю зарплату тратил на вино. Однажды в компании мне сказали: женись, иначе совсем сопьешься. Я женился, но лучше не стало. Родился ребенок, однажды я вышел из дома с коляской на прогулку, а вернулся уже без коляски. Жена меня выгнала. Пробовал не пить, кодировался. Тогда начал ненавидеть всех «алкашей никемных», презирать их. Срывался.

В 41 год пришел в храм. Сначала любил ходить, когда нет никого. Потом - на вечерние службы, литургию. Принял Крещение. Через три года исповедался. Почти ничего не понял, но так текли слезы, что куртка промокла. Когда первый раз причастился, почувствовал, что внутри

всего обожгло и стало гореть.

Но срывы продолжались. Я молился часами и говорил Господу, что вот я такой мученик, меня никто не понимает, потому-то и пью. Однажды увидел, как Господь в образе иконы покачал головой. Поделился «радостью богообщения» со священником, он посоветовал поменьше «употреблять», а то начнутся «видения» с рогами и хвостами. Я обиделся на Церковь.

Мое одиночество длилось почти 50 лет. Родственники ждали, когда я отмучаюсь. Сам просил Бога забрать меня из моей грешной жизни. Дойдя «до ручки», пришел к Анонимным алкоголикам. Мне никто там не понравился. После группы зашел в ларек за пивом. Вдруг ощутил - пить не хочу. Испугался, понял - это секта! Пошел на исповедь и сказал батюшке, что под стенами монастыря секта свила себе гнездо. Тот отрезвил: походи и посмотри.

С тех пор я больше не пил. Но отношения с людьми налаживались не сразу. Я как-то поделился с психологом, что у меня сложные отношения с женой (я женился второй раз). Он сказал, что у меня вообще нет с ней отношений. Я обиделся, а он предложил составить список обязан-

ностей, которые лежат на мне дома. Оказалось - все обязанности у жены. После этого мы обсудили с ней свои обязанности и у нас начали появляться отношения. Еще я составил список людей, кому однажды принес горе, попросил прощения, молюсь о них или стараюсь помочь делом. Короче, начал с себя. Добрых знакомых у меня стало больше, а враждебности - меньше.

В 38 лет были перебои с сердцем, знакомый врач сказал: завязывай, иначе помрешь. Недавно сделал кардиограмму, доктор говорит: «Мужчина, с вашим сердцем в космос лететь». И я опять поверил в Бога, и подумал: зачем-то Он почти под старость дал мне здоровое сердце. Чтобы любить?

Н. П.

Се, Жених грядет в полночи

О том, что ее нет, я однажды узнала от архимандрита Иоанна (Крестьянкина) в Псково-Печерском монастыре. Я только окончила университет и размышляла, как устроить свою жизнь дальше. Мне показалось разумным попросить отца Иоанна помолиться, чтобы мне встретился любимый муж и найти хорошую работу в православном коллективе. Отец Иоанн ответил: «Бог благословит, - потом немного запнулся и продолжил: - В смысле, работу хорошую найти...» - и потупил взор.

Всю дорогу домой я рыдала и ругала отца Иоанна - зачем он ответил на вопрос, который я ему не задавала, и тем самым лишил меня даже надежды. Мне было 23 года. Перспектива остаться одной на всю жизнь встала передо мной очень ясно. Всем известно, что отец Иоанн знал волю Божию. А значит, что это Бог, желая моего спасения, так предостерегает меня от замужества, которое, как Ему уже известно, не будет счастливым. Не могу же я пойти против Божией воли? Но в чем тогда моя свобода? В том, чтобы свободно отказаться от несчастливого брака, от рождения больных детей - или что там еще увидел в моем будущем отец Иоанн - и свободно выбрать счастливое одиночество?

Духовник говорит, что мне только кажется, будто я

одинока, - у меня есть родители, друзья, коллеги. Я могу заботиться о тех людях, которые рядом, могу им служить, любить их... Но неужели он думает, что это хоть как-то утешает? Ведь «сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника» (Быт. 2: 18) - жену, а не друга, родителя или православный коллектив. Ведь как ни служи я своим близким, не будет между нами той теплоты, близости, нежности, которая может быть только между супругами, родство которых сильнее, чем даже родство матери и ребенка: «будут два одной плотью», говорит об этом Господь в Евангелии (Мф. 19: 5). Да, наверно, я мыслю в душевных категориях, не в духовных, но ведь предназначение женщины - быть женой и матерью, такой меня создал Бог. Куда мне от этого деться? Конечно, я унываю.

Стараюсь утешать себя тем, что многие святые, Пресвятая Богородица и даже сам Господь были одиноки в своей земной жизни, они не знали той душевной близости, без которой я страдаю. Как известно, если Бог не дает просимое, то потому, что хочет дать что-то большее. Но что может быть большим для девушки, чем жених? Вероятно, только Жених, грядущий в полночи, - Христос. И «нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущей жизни вечной» (Лк. 18: 29-30).

Да, а работа у меня хорошая. Слава Богу.

Н. И., 31 год

Жизнь ради других

Не быть равнодушным

Каждый человек, со всей своей угловатостью, нуждается в любви. В каждом есть то, что тяжело терпеть и принять, - это грехи и страсти. Ближний только тогда становится мне по-настоящему близким, когда я преодолеваю эту свою неприязнь к его немощам. «Кто о грехе ближнего горячие слезы источит,

Полюбить ближнего - сверхзадача на всю жизнь. Ближний - это не обязательно родственник, или толковый коллега, или девушка, которая мне нравится. Ближний, согласно Евангелию, - это тот, кто нуждается в моей помощи. Ограничивая круг «ближних» до удобного для себя минимума, человек неизбежно обкрадывает себя. И пусть нам сложно вместе, но мы нужны друг другу - чтобы поддерживать и исправлять, чтобы глядеть друг в друга, как в зеркало.

тот исцелит себя самого», - писал Василий Великий.

Невозможно человеку понять себя и спастись от страстей, не любив ближнего. А смысл христианской любви в том заключается, чтобы не искать в общении одного лишь комфорта, но отнестись к нему со всей ответственностью. «Кто при любви своей, - писал преподобный Ефрем Сирийский, - равнодушен к недостаткам любимого, тот ненавидит, сам того не сознавая». Потому нет ничего губительней равнодушия. Нам дороже наш авторитет «хорошего человека», чем сами люди. И мы уходим от лишней проблем в отношении в пустыню одиночества. Так уходили в пустыни в поисках абстрактного

идеала древние секты ессеев или старообрядцы. Они объясняли свое внутреннее фиаско вполне благочестивым мотивом - мир во зле лежит, среда портит человека. Но ближние живут именно в том мире, что «во зле лежит». Убегать от них можно лишь для того, чтобы помолиться о тех, кто оставил рубец на сердце.

Спаситель говорил апостолам: Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков (Мф. 10, 16). Он не просил их обходить стадо волков стороной, а в самую гущу посылали безоружными! Вот как Иоанн Златоуст объясняет смысл этого благословения: «Я покажу Мою крепость в особенностях в том, что овцы преодолевают волков и, находясь среди них и подвергаясь бесчисленным угрызениям, не только не истребятся, но преобразят и их самих».

Враг и друг

Мы нуждаемся в людях не меньше, чем они в нас. Ведь есть еще и Промысл Божий, который посылает нам тех людей, которые наиболее необходимы для нашего спасения.

Ближний человек обязательно будет врагом моим страстям. Он может замечать и говорить мне о том, в чем я сам себе боюсь признаться. К сожалению, талант благодарно принимать критику - редкое сокровище. Кому же из нас нравятся замечания? «Страшный змий, - пишет преподобный Ефрем Сирийский, - влагает в нас мудрость побеждать словом тех, кто хочет нас исправить, и оттого грех, рождаемый в нас, не имеет себе противоборника». Я могу сколько угодно называть себя тупицей и грешником, но стоить другу лишь намекнуть, что он с этим согласен - обид не из-

бежать! Ведь нашему самолюбию гораздо симпатичнее льстец, чем тот, кто говорит о нас нелицеприятную правду.

Границы жизни

Мы любим настаивать на своей правоте. Но даже если мы действительно правы, отдаем ли себе отчет, какую ответственность влечет за собой победа в диспуте? Один простой пример. Вероятно, каждому хоть раз в жизни приходилось спорить с представителями секты «Свидетели Иеговы». Очевидно, что донести до этих людей свет Православия - задача не из простых; но предположим на минутку, что баррикады в сознании собеседника рухнули, и он поверил вам и пошел за вами. Готовы ли вы, выбив его костыль, подставить свое плечо? Каждый день спотыкаться и вставать вме-

сте с ним на пути к новой жизни; впустить его в свое сердце и носить там?

Ближний нуждается не в моей сиюминутной помощи, а в моей жизни. Но означает ли это, что от этого моя жизнь станет безрадостной и унылой? «Живя ради других, - писал святитель Николай Сербский, - мы не отказываемся от своей собственной жизни, а, наоборот, расширяем ее границы».

Этим путем шел Господь, чтобы спасти человечество. И это единственный путь к достижению счастья. В жизни человека столько радости, сколько он проявил любви и заботы о других. Для этого не обязательно искать удобного случая. Деятельная любовь к ближнему - это постоянный труд и великая поддержка в мелочах.

Денис Таргонский// Отрок.ру

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 1 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 2 декабря	
<i>Память святителя Филарета, митрополита Московского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 3 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 4 декабря	
<i>Введение во храм Пресвятой Богородицы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 5 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 6 декабря	
<i>Память святого благоверного вел. кн. Александра Невского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 7 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Четверг 8 декабря	
<i>Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 9 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 10 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 11 декабря	
<i>Неделя 26-я по Пятидесятнице</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 12 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 13 декабря	
<i>Память св. апостола Андрея Первозванного</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 14 декабря	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 15 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 16 декабря	
<i>Всенощное бдение в храме великомученицы Варвары в учебном центре.</i>	
Суббота 17 декабря	
<i>Память св. великомученицы Варвары</i>	
Часы. Божественная литургия в храме великомученицы Варвары в учебном центре.	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 18 декабря	
<i>Неделя 27-я по Пятидесятнице</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 19 декабря	
<i>Память святителя Николая Чудотворца</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 20 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 22 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 23 декабря	
Исповедь. Правило ко Причастию.	
Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 24 декабря	
Таинство Соборования.	9:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 25 декабря	
<i>Неделя 28-я по Пятидесятнице.</i>	
<i>Память святителя Спиридона Тримифунтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 26 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 28 декабря	
Панихида. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 29 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 30 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 31 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Новогодний молебен.	16:00
Всенощное бдение.	21:00

СТРАНА ИСПОЛНЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ

Продолжение
начало на стр.1

Разумеется, он решил, что будет вести себя так, как подданный великому чародею и королю, поэтому сразу же нарисовал себе волшебное одеяние, расшитое звездами, золотую корону и дворец, который охраняли грозные воины в блестящих доспехах. А еще придумал себе новое имя, звучавшее громко и загадочно, как заклинание. Потому что прежнее его имя было самым обыкновенным, и совсем не волшебным...

С тех пор жизнь сына волшебника превратилась в сказку, где любая его мечта становилась явью. Он каждый день рисовал

домов - но дворцов. Не просто одежд - а роскошных нарядов из шелка и парчи, усыпанных драгоценными камнями. И еще он замечал, что нарисованные им люди перестали быть добрыми и веселыми, и среди них воцарились зависть и ненависть. И ему все труднее и труднее становилось давать им все то, о чем они его просили, потому что какому волшебнику не под силу исполнить всех желаний даже одного-единственного человека, когда тот одержим злобой и завистью... Тем более, что его волшебные карандаши слишком скоро кончились...

И вот, настало время, когда сыну волшебника пришлось признать своим подданным в том,

шебника бросился бежать, а они гнались за ним, крича, улюлюкая и бросая в него камни, пока не загнали его на самый край крыши. И, пятась от наседающей толпы, сын волшебника почувствовал, что падает в бездну...

...и тут его подхватили чьи-то руки. Когда же он открыл глаза, то увидел, что сидит за столом, где лежат его волшебные карандаши и раскрытый альбом с нарисованной страницей. И его отец-волшебник печально улыбается ему.

А потом, разгадав мысли сына, старый волшебник сказал: - Не отчаивайся, сынок. Ведь ты пока всего лишь только сын волшебника. Разве ты мог знать, что нельзя сотворить доб-

себе новые дворцы и замки, упряжки огнедышащих драконов и крылатых львов. Только странное дело - со временем его почему-то перестало радовать то, что теперь он легко может исполнить все свои желания. И он начал догадываться, что не такое уж это и счастье - быть всемогущим волшебником...

Тогда, чтобы развлечься, он стал творить чудеса для своих подданных. Он рисовал для них жен и детей, новые дома и сады, одежды и украшения, радуясь и гордясь тем, как легко ему удается волшебство. А они наперебой восхваляли его, как величайшего из всех королей и чародеев. Но с каждым разом им хотелось все большего и большего. Не просто

что больше он не сможет нарисовать для них ничего. Тогда они толпой пришли к нему во дворец и сказали:

- Если ты не можешь исполнять наши желания, то тебе у нас нечего делать. Мы найдем себе другого короля, который будет творить для нас чудеса. А ты уберись из нашей страны. Ты нам больше не нужен.

Напрасно сын волшебника пытался объяснить им, что дал им все, что было в его силах. И что они не могут так поступить с тем, кто нарисовал их страну и их самих. Они не желали слушать его, и с бранью и угрозами сорвали с него корону и волшебное одеяние. А кто-то в толпе крикнул: «убить его!» Тогда сын вол-

рое волшебство, когда на душе у тебя темно от зависти и обиды? И что страна исполненных желаний рано или поздно становится страной обманутых надежд, поэтому и то, что ты нарисовал, навсегда останется лишь картинкой на бумаге.

И он перевернул страницу волшебного альбома, за которой скрылись разноцветные деревья, невиданные цветы, дикие птицы и животные, похожие на тех, что живут в наших снах, и люди в одеждах пестрее радуги. Так пришел конец стране исполненных желаний. А вместе с ней - и моей сказке.

монахиня Евфимия
(Пащенко)

В утешение тому, кто болеет

Приходилось ли вам, дорогой друг, размышлять над словами апостола Павла "мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу"

Что значит эта таинственная связь, всюду в Евангелии подчеркнутая, страданий и "славы", т.е. духовного сияния, расцвета, силы? Я пришел к мысли, что всякое духовное усилие, всякое добровольное (и даже не добровольное) лишение, отказ, жертва, страдание - обмениваются немедленно на духовные богатства внутри нас. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Горе счастливым, сытым, смеющимся - они оскудеют до полной духовной нищеты. Мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания и почти печальтесь, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге и сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот - прошедшие через болезни, нищету - вырастают духом, "ибо кратковременное страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу" (2 Кор. 4, б).

Священник Александр Ельчанинов // Записи. Из письма к больному

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 29 ноября 2011 года в 16:00. Тираж 2000 экз.
Заказ №672. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко